

Глава 7. Стальные узы отца и сына

Тан Лин считал, что причина появления Мо Шанга в Клане Цинь была такой же, как и у него. И поэтому он не мог не почувствовать легкое давление. Обращаясь к Цинь Яо, он спросил: “Яо Ер, кто тот счастливчик, кто был помолвлен с Бай Цю Сюэ?”

“Это ...” Лицо Цинь Яо приняло вымученное выражение, когда ее красивые глаза метнулись в сторону Цинь Вень Тяня, прежде чем она ответила: “Учитель, тут такое дело... Я боюсь, что произошло что-то неожиданное.”

“А? Что-то неожиданное?” Оцепенел Тан Лин.

Цинь Вень Тянь взглянул на Цинь Чуана, будто ища помощь, пока она чувствовала неловкость. Она только слышала смутные слухи, но они не были подтверждены. И, таким образом, она не осмелилась сообщить Тан Лину, так как боялась ввести учителя в заблуждение.

“Вень Тянь, подойди.” Цинь Чуан поманил Цинь Вень Тяня. После того, как Цинь Вень Тянь подошел к нему, Цинь Чуан обратился к двум представителям престижных академий.

“Брат Мо Шанг, брат Тан Лин, это Цинь Вень Тянь – мой сын. Тот, кто был помолвлен с Бай Цю Сюэ. Обстоятельства, в которые попал мой сын, очень деликатные, несмотря на его талант, дарованный богом, он не может культивировать. Дорогие братья, основываясь на вашем богатом опыте, можете ли вы помочь ему?”

“Старший брат, он родился с разрушенными меридианами, какой нах*р дарованный богом талант?” Вмешался Цинь Хэ.

“Тихо. Вень Тянь рождался не с разрушенными меридианами, это произошло из-за несчастного случая. Его талант и чувствительность находятся за пределами нашего понимания.” Заругался Цинь Чуан, и гнев исказил его лицо. В этот момент Тан Лин и Мо Шанг сузили глаза, будто они что-то увидели. Хотя они и действовали одинаково, но мысли, которые толкали их на это, были абсолютно разными.

“Позвольте мне посмотреть.” Одновременно произнесли Мо Шанг и Тан Лин. Они протянули свои руки и положили их на запястья Цинь Вень Тяня.

“У него и в самом деле разрушены меридианы.” Сердце Тан Лина слегка ёкнуло от разочарования, и на его физиономии появился неприятный взгляд. Убрав руки, он слегка рассмеялся и заявил: “Какая трата времени, я ожидал дракона подобного фениксу, но подумать только, что вместо этого я найду дракона подобного змее.”

Зрачки Цинь Чуана сжались, а его лицо похолодело. “Вы не находите ваши слова слегка неуместными. Вам лучше думать, что вы говорите.”

“Хм?” После того, как Тан Лин услышал, как Цинь Чуан оборвал его, в его глазах появилась жажда убийства. Как нагло. Авторитет Клана Цинь уменьшается с каждым новым поколением. Если бы не талант Бай Цю Сюэ и Цинь Яо, ноги бы его не было в поместье Цинь. Подумать только, что он осмелился использовать такой тон при обращении к нему.

Сдерживая свой гнев, Тан Лин саркастически усмехнулся: “Цинь Чуан, посмотрите на то, в каком жалком положении сейчас Клан Цинь. Прекратите мечтать и взгляните в лицо реальности.”

“Если вам больше нечего сказать, убирайтесь отсюда.” Холодно сказал Цинь Чуан. Цинь Яо чувствовала, будто она была зажата между молотом и наковальней.

“Учитель, мой папа всегда был импульсивным, пожалуйста, не принимайте его слова близко к сердцу.”

“Цинь Яо, твой отец не умеет правильно оценивать положение дел.” Холодно заявил Тан Лин.

“Яо Ер, отныне ты не имеешь больше права называть этого человека своим учителем.” Вмешался Цинь Чуан, и Цинь Яо побледнела от страха.

С гневом, исказившим лицо Тан Лина, он пробормотал: “Хорошо. Очень хорошо!”

Глядя на то, что происходило у него на глазах, Цинь Вень Тянь ничего не мог с собой поделать, кроме как почувствовать внутри вину. Ведь ради него Цинь Чуан сознательно обидел многих людей. И теперь он даже дошел до того, что поссорился с уважаемым учителем Цинь Яо.

Однако, Мо Шанг думал совсем иначе, нежели Тан Лин. Взглянув на Цинь Вень Тяня, Мо Шанг слегка улыбнулся, прежде чем спросить: “Брат Цинь, когда его меридианы были покалечены?”

“Когда ему было 6.” ответил Цинь Чуан: “Первоначально, мы думали, что это временное явление. Кто бы мог подумать, что временные эффекты в связи с увеличением интенсивности нагрузок, в конечном итоге, приведут к разрушению всех меридиан.”

“6 лет.” Вздыхнул Мо Шанг. Уставившись на Цинь Вень Тяня, он убрал руку. Если то, о чём он догадался, было правдой... “Какое пугающее упорство, какая пугающая сила воли.”

Вспоминая, что произошло, Мо Шанг не мог ничего с собой поделать, кроме как презрительно усмехнуться над Тан Лином. Какой же он идиот.

Бум Бум Бум

Тут все зрители почувствовали, что земля под ногами дрожит, и услышали цоканье лошадей. На лицах членов Клана Цинь были различные выражения: гнев, шок и удивление. Кто посмел бы вторгнуться на лошадях в Клан Цинь?

Очень быстро они смогли увидеть воина, вооруженного длинным копьем в руке, восседающим на боевом коне и скачущим в их направлении, а за ним множество других всадников. Кроме брони, этот воин носил длинный черный плащ, который, казалось, блестит тусклым светом и развеивается вместе с движениями ветра. Его взгляд был столь же острым, как меч, и испускал дикий холод.

“Ленг Ин.” В глазах Цинь Чуана вспыхнула ненависть. Подумать только, что его поместье Цинь будет таким популярным местом сегодня. Ленг Ин был заместителем генерала под руководством его отца. Его личность была зловещей и безжалостной, и у него постоянно были разногласия с Цинь У. После того, как он перешел к Клану Е, он использовал знания, полученные во время совместной работы, и безжалостно подавлял Клан Цинь.

“Молодой мастер, давно не виделись.” Сказал Ленг Ин, глядя прямо на Цинь Чуана. Взгляд Ленг Ина был похож на тот, которым хищник смотрит на добычу.

“Ленг Ин, ты действительно решил штурмовать поместье Цинь с таким количеством людей. Похоже, ты и впрямь становишься все более и более неуправляемым.” Холодно воскликнул

Цинь Чуан, и в его глазах появилась жажда убийства.

Ленг Ин даже не обратил внимания на слова Цинь Чуана – Клан Цинь был уже не таким, как раньше. Как Ленг Ин мог бояться хромого тигра? Он был тем, кто в тени дергал за ниточки и сыграл главную роль в ослаблении Клана Цинь. Но до тех пор, пока Цинь У был еще жив, он испытывал некоторый страх, сталкиваясь с Кланом Цинь. Ну, это не имело значения для него, кто ослабил Клан Цинь, до тех пор, пока этот клан остается ослабленным.

"Есть две причины, почему я сегодня здесь. Во-первых, это спросить о здоровье моего предыдущего уважаемого командира. Во-вторых, я здесь, чтобы сказать Клану Цинь, что через два дня все представители страны Чу будут приглашены в Клан Бай, где Бай Цю Сюэ вступит в одну из престижных академий Королевской Столицы. В том числе вопрос о помолвке между Кланом Бай и Кланом Цинь может быть решен там же. Я искренне надеюсь, что Клан Цинь будет там, а не будет прятаться в поместье Цинь, как трусливые крысы. Если нет... не вините меня за безжалостность." Угрожающе посмотрел Ленг Ин.

Сказав, что хотел, Ленг Ин развернул своего боевого коня и галопом поскакал к выходу. Когда он скакал прочь, на большом расстоянии можно было услышать громкий холодный смех, пока Цинь Чуан впивался в него глазами.

Все члены Клана Цинь смотрели на исчезающий за горизонтом силуэт и каждой клеточкой своего тела чувствовали, как Цинь Чуана потряхивает от гнева. Если Бай Цю Сюэ поступит в Имперскую Звездную Академию, то Клан Бай с радостью использует этот предлог, чтобы аннулировать помолвку. Потому что, если это действительно произойдет, все решат, что этого и следовало ожидать. В конце концов, такой мусор, как Цинь Вень Тянь, который не может культивировать, никогда не будет достойным жениться на Бай Цю Сюэ. Если Клан Цинь не согласится на расторжение, они будут сильно унижены.

"Клан Бай очень властный." Цинь Чуан совсем не ожидал, что Клан Бай оплатит на добро злом. Он очень хотел посмотреть, что Клан Бай скажет им через два дня.

"Так это и есть причина." Тан Лин холодно улыбнулся. "Цинь Чуан, я просто подожду, когда ваш Клан Цинь опозорится. Прощайте."

После того, как он закончил говорить, Тан Лин запрыгнул на огромного орла, после чего намеренно летал над поместьем Цинь, будто бы дразня их, а потом улетел прочь.

Тишина опустилась на это место, так как все члены Клана Цинь стояли с лицами, наполненными гневом. Они никогда прежде не сталкивались с таким унижением.

"Старший брат, ситуация явно не в нашу пользу. Как вы видите, Клан Бай и Клан Е объединяются, чтобы покончить с нашим кланом. Мы не должны приходить через два дня. Если мы это сделаем, наше лицо и престиж будут потеряны."

"Ты имеешь в виду, что я должен остаться в поместье Цинь, как трусливая крыса?" Холодно спросил Цинь Чуан.

"Все эти годы Цинь Вень Тянь тратил на культивацию ресурсы нашего клана, в том числе ценные Метеоритные Камни Юань, и я никогда не говорил ни слова в знак протеста. Но, тем не менее, сейчас это касается будущего нашего клана. Я предлагаю выгнать Цинь Вень Тяня. В конце концов, мы заботились о нем все эти годы и сделали для него более, чем достаточно" Смирно сказал Цинь Хэ.

Кажется, было много членов Клана Цинь, которые были настроены против Цинь Вень Тяня. С учетом того, что у него были разрушены меридианы и он не мог культивировать, они чувствовали, что Цинь Чуан тратит свои усилия впустую на простого приемного сына и чрезмерно балует его.

“Третий брат, что думаешь?” Цинь Чуан обратился к другому старцу, который стоял рядом с Цинь Хэ. Этот человек был третий сын Цинь У, Цинь Е.

“Цинь Вень Тянь просто должен жить как обычный человек.” Согласился он с Цинь Хэ.

Цинь Чуан молча размышлял некоторое время, затем обвел взглядом всех членов Клана Цинь, прежде чем сказать: “В те дни наш предок пользовался благосклонностью и добротой бывшего императора. Если вспомнить, то наш предок участвовал в более 80 больших сражениях и был на грани смерти 18 раз. Когда Альянс из 10 стран захватил императора, он, не щадя свою собственную жизнь, использовал свое тело как щит, Предок Цинь проходил 1,000 миль за один день, иступленно прорубая проход из окружения, чтобы спасти бывшего императора. Когда они вернулись целыми в страну Чу, наш предок даже не попросил награду. Вот, каким героем он был.”

“Подумать только, что теперь мой Клан Цинь действительно деградировал. Лишь из-за небольшого давления большинство из вас хочет отказаться от потомка благодетеля нашего Клана Цинь, разрывая все связи и изгоняя его из клана. Одна только мысль об этом заставляет меня чувствовать бесконечное отвращение. Если бы наш предок узнал об этом, он точно перевернулся бы в гробу.”

“Я считаю, что Клан Цинь должен жить или умереть вместе с Цинь Вень Тянем. Через два дня собрать все доступные войска, чтобы сопровождать нас в Клан Бай. Если я услышу еще хоть одно слово об отказе от Цинь Вень Тяня, независимо от того, кто этот человек, я убью его лично.”

После этого Цинь Чуан ударил ладонью каменный стул, заставив его рассыпаться в пыль. Сейчас члены Клана Цинь смотрели себе под ноги, не смея взглянуть ему в глаза или издать какой-либо звук в знак протеста.

Голос Цинь Чуана раздавался по всей тренировочной площадке, пока он стоял. Глядя на него, можно было почувствовать, словно они смотрели на храброго и героического Предка Клана Цинь.

“Что же предки Цинь Вень Тяня сделали для Клана Цинь? Представить себе, что лидер клана будет и впрямь так себя вести.” Другие члены клана Цинь не знали точную причину. Они лишь знали, что Цинь Чуан погашал долг благодарности.

И ради этого долга Цинь Чуан, не колеблясь, пожертвует собой, если это будет необходимо. Такого рода непреклонная привязанность и храбрость духа вызвали рост уважения в их сердцах, что казалось, они тоже неосознанно выпрямились в знак уважения.

“Вень Тянь, тебе не нужно беспокоить об этом. Приемный отец добьется справедливости для тебя.” Мягко ответил Цинь Чуан.

Цинь Вень Тянь вздохнул про себя. Первоначально, он хотел сообщить Цинь Чуану, что уже стал Звездным Боевым Культиватором. Но подумать только, что теперь, прежде чем он получил шанс рассказать об этом, это затронет весь Клан Цинь.

Цинь Вень Тянь не знал историю своего рождения и не понимал, что за долг благодарности у Клана Цинь к его родителям. Но одно он знал точно, что он отплатит за добро, проявленное к нему Цинь Чуаном, независимо от того, как трудно это будет сделать.

“Отец.” Закричал Цинь Вень Тянь и опустился коленями на землю в низком поклоне.

Только на коленях Цинь Вень Тянь мог в полной мере выразить свою благодарность Цинь Чуану, что чувствовал в своем сердце.

Цинь Чуан ошеломленно молчал. На тренировочной площадке можно было увидеть, как Цинь Вень Тянь опустился коленями на землю, глядя на Цинь Чуана, и сказал: “Приемный отец, этот вопрос возник из-за меня. Я решу его сам, поэтому Клану Цинь нет никакой необходимости участвовать в этом. Клан Бай, даже если они унизили меня тысячу раз, мне было бы плевать, но, пока этот вопрос касается авторитета Клана Цинь, я никогда не соглашусь с этим. Что касается этого вопроса, я беру полную ответственность на себя.”

Цинь Чуан медленно подошел к Цинь Вень Тяню и помог ему встать на ноги. Когда их взгляды пересеклись, они оба улыбнулись друг другу. На этот раз Цинь Вень Тянь больше не называл Цинь Чуана своим приемным отцом. Вместо этого он назвал его просто отцом!

“Я всегда верил в тебя, сын. Однажды ты точно сможешь сделать то, чего другие никогда бы не смогли.” Цинь Чуан посмотрел на Цинь Вень Тяня с решимостью в глазах.

Стоя неподалеку и радостно смеясь, Мо Шанг просиял. Ему в 10 раз больше нравился Цинь Вень Тянь, чем Бай Цю Сюэ. Божественный талант, невероятное упорство, объединенные вместе с железной волей. Не было никаких сомнений, что в будущем Цинь Вень Тянь обязательно сотворит множество великих дел.

Похоже, через два дня во время сбора всех в Клане Бай состоится замечательное шоу!